

Benjamin Brown. “Like a Ship on a Stormy Sea”. The Story of Karlin Hasidism

Jerusalem, 2018. 659 pp.

Элиша Саливон

(Иерусалим, Израиль)

Факультет культурологии и гуманитарных наук, Университет Вупперталь, Германия

Магистр (M.A. of Arts)

E-mail: oleksiysalivon@yahoo.de

ORCID: 0000-0002-1995-1856

DOI: 10.31168/2658-3364.2021.2.13

За свою более чем трехсотлетнюю историю хасидизм приобретал различные и зачастую неожиданные формы, проходил процессы трансформации, которые изменяли его первоначальные постулаты, и превратился в движение, охватившее широкие массы еврейского населения не только в местах своего зарождения, но по мере движения и расселения своих последователей, распространился по всему миру. Биньямин Браун в своем исследовании обращается к истории одной из наиболее известных хасидских групп – хасидскому двору Столин-Карлин. Однако известность данного направления совершенно не означает, что внутренняя жизнь этого во многом уникального сообщества широко известна. С одной стороны, уклад и атмосфера данного двора похожи на другие династические хасидские дворы Восточной Европы, с другой стороны, династия Карлинских ребе была и остается самобытным явлением с самых первых дней своего существования, что автор подробно рассмотрел в первых главах книги.

Как верно подмечает автор, наиболее характерные особенности, которые существуют у Столин-Карлин в наше время, могут быть известны вне пределов данного хасидского направления стороннему наблюдателю. К примеру, большое значение эмоциональной и чувственной составляющей в отношении карлинского хасида к Богу. Карлинские ребе приобрели известность не своими теологическими трудами и произведениями, а как раз наоборот – посредством возвеличивания таких духовных и жизненных ценностей, как скромность в общении с богом и людьми, прямодушие. Форма богослужения содержит до сих пор такие элементы, как громкие молитвы и энергичное участие, эмоциональный подъем,

что, как покажет автор в одном из рассказов о жизни карлинского двора в XIX в., даже привело к смене места обитания Карлинского ребе.

Книга состоит из нескольких разделов, которые позволяют увидеть развитие Столин-Карлин на всем протяжении его существования. Автор основной упор сделал на жизнь двора и его различных центров в Земле Израиля в эпоху с конца XIX и по начало XXI в. Данной особенностью эта книга не ограничивается, но необходимо подчеркнуть важность исследования именно новейшей эпохи, что зачастую отсутствовало у предыдущих поколений исследователей хасидизма или являлось довольно маргинальной темой в прошлом.

В целом в исследовании хасидизма найдется не много работ, которые охватывают современность и в то же время показывают ее органическую связь с его ранними этапами. Возможно, со временем появится больше работ подобного рода, которые сместят фокус исследований с раннего этапа хасидизма на современность и с духовной составляющей на жизнь простого члена общины и повседневность. Как известно, хасидские дворы представляют собой мир, в котором переплетены личная привязанность к цадикам и ребе, к их семьям, приверженность династии, с другой стороны, в карлинском мире также случались и периоды, когда династия находилась под угрозой прерывания, периоды расколов и конфликтов. Роль супруг глав двора представляет собой интересную тему роли еврейской женщины в целом, и в хасидском движении, в частности. Одной из характеристик книги является то, что в ней затрагиваются некоторые аспекты роли женщины.

Задача Брауна была очень непростой. С одной стороны, он стремился отобразить аутентичный мир карлинских хасидов, показать те аспекты, которые роднят их с другими хасидскими группами, с другой стороны – показать, насколько они различны. Однако это было только началом задачи. Также было необходимо, насколько это возможно, исследовать и проанализировать, как и почему часть еврейского населения Восточной Европы избрала для себя именно присоединение к двору Столин-Карлин и оставалась частью этого движения на протяжении многих поколений, почему предпочтительным оказывается именно тот образ жизни, который диктуется и предписывается последователям карлинского хасидизма. Здесь уместно подчеркнуть понятие атмосферы или окружающей среды, которые сформировались в каждом направлении и которые незримо очерчивают границы «свой» и «чужой» для последователей любого хасидского двора. Малозначительные или порой вообще незаметные для стороннего человека детали в одежде, напевах, обычаях за столом составляют ту групповую атмосферу, посредством которой происходит идентификация принадлежности к группе, а также самоидентификация хасида в окружающем его мире. Браун сделал подробный анализ данного явления во вступлении к книге и неоднократно применяет его на всем

ее протяжении под разными углами для лучшего освещения жизни карлинского сообщества в разных исторических эпохах.

Автор неоднократно указывает на очень важный аспект изучения феномена хасидизма, а именно на тот факт, что его история, как бы это ни было важно, не является только историей семьи ребе и его ближайших родственников. Как бы ни было велико значение ребе, цадика, его деяний и его роли как человека, вокруг которого группируются идущие за ним последователи, именно окружение цадика, масса простых хасидов создают то понятие атмосферы хасидского двора, которое делает его уникальным и неповторимым.

Чтобы гармонизировать данное положение дел, когда все еще редки исследования о жизни замкнутых хасидских сообществ, где основное внимание уделяется центральным фигурам глав дворов, и труден доступ к информации о жизни и роли простых хасидов вне семьи ребе, можно вслед за Брауном обратиться к другим группам, составляющим значительное число данного направления, например, к материалам и информации о жизни семей хасидских старейшин, которые составляли прослойку между основной массой хасидов и непосредственно двором. Данная группа, второй слой элит, играла и продолжает играть важнейшую роль в жизни Карлин-Столин, оказывая влияние на его внутреннюю и внешнюю политику, на отношения между различными частями общины и т.д. Она занимается административными задачами управления, помощью ребе, то есть составляет тот, зачастую потомственный, аппарат, который, действуя под эгидой ребе и его духовным началом, является важнейшей деталью, приводящей в движение весь тонкий механизм хасидского мира.

В связи с вышесказанным необходимо отметить, что автор столкнулся с методологически непростой задачей при написании истории именно не правящей семьи Карлинского ребе, а самого хасидского направления Карлин-Столин. По мнению автора, с которым необходимо согласиться, проблема источников, имеющихся в нашем распоряжении на сегодняшний момент, требует критического подхода и всестороннего анализа функционирования общественных, экономических, образовательных, а также политических механизмов хасидизма. Именно на них, как показывает Браун, зиждется основание, которое позволяет всему зданию оставаться стабильной структурой, оказывать и предоставлять необходимые услуги своим членам и существовать в *мире материальном*. В данном контексте это применимо к любому виду хасидизма, не только лишь рассмотренному Брауном. Однако же доступ к материалам, на что и указывает автор, это очень сложная задача, зачастую большая часть их вообще не доступна для исторического исследования. Упомянем, к примеру, тот факт, что оригинальные документы, если они и сохранились, то находятся в частных архивах отдельных хасидских семей или

внутренних архивах двора, и у их владельцев нет желания выносить их на всеобщее обозрение. Особенно это касается, что и указывает Браун, тем, связанных с внутренними конфликтами или спорами, которые не должны были быть известными за пределами карлинского двора. Второй особенностью является сам способ передачи информации, которая принимает устную форму, продолжая тем самым быть формой устной традиции, не требующей письменной фиксации.

Осветив вкратце основное содержание книги, проблемы методологии и охват тем, хотелось бы затронуть и такой важный момент, как фактическое положение исследования хасидизма в целом, что еще раз подчеркнет важность книги Брауна и ее возможный успех у самого широкого круга читателей – как у научного сообщества, так и у всех тех, кто интересуется еврейской историей. Несмотря на наличие некоторых важных исследований в данной области, которые были написаны в последние несколько десятилетий, а также на обилие специального литературного хасидского жанра, посвященного руководящим фигурам, история карлинского хасидизма, написанная научно, с привлечением большого количества материала, все еще является редким произведением.

Сам автор указывает, что его работа базируется также и на предшествующих трудах более ранних исследователей, но их число сравнительно невелико. В любом случае, сама по себе книга заслуживает внимания как один из наиболее полных и современных трудов о хасидизме в целом, где важнейшее место уделяется не только руководству движения, но и, в какой-то мере, всему сообществу хасидов Карлин-Столин.

Литература

Асаф Д., Сагив Г. Хасидизм в царской России: исторические и социальные аспекты // История еврейского народа в России. Т. 2: От разделов Польши до падения Российской империи, 1772–1917 / Отв. ред. И. Барталь, И. Лурье. М.; Иерусалим, 2012. С. 101–146.

Elisha Salivon

(Jerusalem, Israel)

M.A. of Arts, University of Wuppertal (Germany)

ORCID: 0000-0002-1995-1856

E-mail: oleksiysalivon@yahoo.de

References

- Brown, B., 2018, "*Like a Ship on a Stormy Sea*". *The Story of Karlin Hasidism*. Jerusalem, The Zalman Shazar Center, 659.
- Assaf, D., Sagiv, G., 2012, Khasidizm v tsarskoi Rossii: istoricheskie i sotsial'nye aspekty [Hasidism in Czarist Russia: Historical and Social Aspects], *Istoriia evreiskogo naroda v Rossii. 2. Ot razdelov Pol'shi do padeniia Rossiiskoi imperii, 1772-1917* [History of the Jews in Russia. From the Partitions of Poland to the Fall of the Russian Empire 1772–1917], ed. I. Bartal, Moscow, 101–146.
- Marcus, A., 1901, *Der Chassidismus. Eine Kulturgeschichtliche Studie*. Pleschen, Verlag von Jeschurun, 387.
- Zelkin, M., 2017, Mara de-atra? Rav ve-Kehila be-tchum a-moshav]*Rabbi and Community in the Pale*], Jerusalem, Magnes Press, 324.